

Розы без шипов не бывает

Кудьтура. - 1999. - 21-27 окт. - с.10 Гастроли "Миланского балета"

Всего год назад была создана труппа "Миланский балет" под руководством Дени Ганье, о существовании которой у нас подозревал разве что узкий круг посвященных. Ко всеобщему удивлению, именно она следом за "Кулльберг-балетом" прибыла на гастроли в Большой, сцена которого малодоступна даже лучшим современным хореографам. Поразительно, но факт. Очевидно, тут решающее слово осталось за спонсорами, заинтересованными в ее приезде.

Три вечера подряд миланцы давали спектакль "Танго... Роза для Хорхе Донна" на музыку Густава Малера и Марко Скевони. Он посвящен памяти незабываемого премьера бежаровской труппы, которого знали и обожали в России. Поставил же этот балет Дени Ганье, в прошлом ведущий танцовщик труппы марсельского балета Ролана Пети, также неоднократно выступавший в Москве.

Донн и Ганье – прекрасные артисты. Танцовщики одного и того же поколения (Донн родился в 1947 году в Буэнос-Айресе, Ганье – в

1949 в Авиньоне), они были полной противоположностью на сцене и в жизни. Да и их наставники – два крупнейших французских балетмейстера XX века Ролан Пети и Морис Бежар – стояли на разных эстетических позициях, живым воплощением которых и предстали их знаменитые незаменимые солисты. Патетичным, тонким и страстным на сцене был столь одинокий в жизни бежаровский премьер, которого сам Бежар увековечил в поставленных для него многочисленных балетах, в фильмах "Я родился в Венеции", "Танцовщик". Истинным французом – изысканным, "донжуанистым", легким и виртуозно точным – запомнился Ганье в репертуаре Ролана Пети. И немудрено, что в балете, посвященном Донну, Ганье остался холодноватым сторонним наблюдателем. "Другом Хорхе Донна", как называется этот персонаж в его исполнении, который просто присутствует на сцене... К тому же он лишен того почти мистического сценического магнетизма, которым сверх меры был наделен сам Донн, – одно

его появление гипнотизировало зрительный зал.

Подобно многим артистам, идеально воплощавшим замыслы своих знаменитых наставников, Дени Ганье (кстати, как и Донн) и в качестве постановщика пребывает в плену эстетики своего прославленного патрона. Он как был, так и остался премьером Ролана Пети, постановочные приемы которого легко угадываются в спектакле его последователя. У него нет своей позиции, своего лица, своего отношения к избранному материалу. Балет "Танго... Роза для Хорхе Донна" лишен четкой концепции и драматургии. Это всего лишь вереница танцев, полухарактерных дуэтов, трио, массовых сцен, среди которых уверенно лидирует, конечно же, танго, словно напоминая о том, что родился-то герой предлагаемого зрелища в Буэнос-Айресе. Есть в его хореографическом тексте и скрытые, и открытые цитаты из бежаровского репертуара, который обессмертил Донн. Тут позы и обрывки танцевальных фраз из "Адажиетто" Г. Малера, и круглый красный стол из ра-

велевского "Болеро", и реминисценции из мало кому у нас известного балета "Много раз пытаюсь уйти, я остался у себя", который я лично воспринимаю как прижизненный "реквием" Бежара по Донну. Но мно-

гие из них ничего не говорят нашим зрителям, не вызывают того ассоциативного ряда, на который рассчитывал постановщик...

Лексически однообразен, весьма "стерилен" гладко "причесанный" хо-

реографический текст балета. В нем обилие сложнейших виртуозных па, с которыми ловко и ненавязчиво справляются артисты труппы "Миланский балет". Его мужская часть гораздо сильнее женской. Но есть ли среди них интересные артисты, сказать трудно – неостребованным остался их творческий потенциал. Столь же "нейтрально" художественное оформление балета (сценограф Кро Маццанти) – всего лишь несколько деталей в виде отдельных фрагментов многоэтажных домов большого города. Как полагается в спектакле, посвященном артисту балета, на сцене еще появляются такие хрестоматийные атрибуты, как станок и зеркало репетиционного зала. А вот кто создал костюмы, для меня осталось тайной – в программке лаконично значится "Версаче-Опера-Гришко"...

В гастрольном спектакле было и танго, была и роза. Только почти отсутствовал тот творческий огонек, который всегда горел в душе Хорхе Донна.

Виолетта МАЙНИЦЕ

Фото ИТАР-ТАСС

Сцена из спектакля. Друг Хорхе Донна – Д.Ганье, соблазнительница – А.Угартече